

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЖИМА

Рассматриваются понятие, виды уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных средств обеспечения непениitenciарного режима, а также определяется их эффективность. Анализируются общие уголовно-правовые средства обеспечения непениitenciарного режима и специальные. Отмечается, что механизм обеспечения порядка исполнения наказаний без изоляции от общества должен включать правовые средства, которые стимулируют поведение осужденных в ожидаемом со стороны государства направлении. В настоящее время такие средства предусматриваются только применительно к ограничению свободы. Формулируются предложения по совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в части установления правовых средств обеспечения непениitenciарного режима.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право; альтернативы лишению свободы; наказания без изоляции от общества; непениitenciарный режим.

Соблюдение осужденными требований порядка исполнения наказаний (непениitenciарного режима) обеспечивается положительными и отрицательными стимулами. К их числу относятся стимулы как «средства воздействия на человека в форме наказания или поощрения, а равно угрозы применения наказания или обещания поощрения» [1. С. 9], которые могут изменить поведение людей. Такие стимулы, прежде всего, предусмотрены уголовным законодательством и рассматриваются нами в качестве уголовно-правовых средств обеспечения порядка исполнения наказаний без изоляции от общества.

К уголовно-правовым средствам обеспечения, действующим по принципу «угроза – наказание», можно отнести предусмотренную законом угрозу замены этих наказаний в случае злостного уклонения осужденных от их отбывания (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК РФ). Эти уголовно-правовые средства обеспечения можно назвать *общими средствами*, потому что они выполняют обеспечительную функцию, когда другие – *специальные уголовно-правовые и уголовно-исполнительные средства обеспечения* – не оказали должного воздействия на осужденного (например, угроза возложения обязанностей на осужденного к исправительным работам, возложение обязанности на осужденного к исправительным работам являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации, дополнения обязанностей осужденным к ограничению свободы, угроза незначительного времени, в течение которого осужденный занимал запрещенную ему должность или занимался запрещенной для него деятельностью в срок наказания, угроза вынесения уголовно-исполнительной инспекцией предупреждения) либо вообще отсутствуют (например, при штрафе, обязательных работах).

Обеспечительный характер *общих средств* зависит от того, насколько реальной является реализация этой угрозы в случае нарушения осужденным требований непениitenciарного режима и режима испытания.

Согласно ведомственной статистике, за период с 2005 по 2010 г. число замен обязательных работ за злостное уклонение осужденных от их отбывания находится в пределах 10,5% от общей численности рассматриваемой категории осужденных, состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций. В том числе в 2005 г. количество замен обязательных работ

составило 8,35%, в 2006 г. – 12,7%, в 2007 г. – 12,12%, в 2008 г. – 11,52%, в 2009 г. – 9,5%, в 2010 г. – 8,9%.

Замена исправительных работ за злостное уклонение осужденного от их отбывания, начиная с 2004 г., применялась чаще и в среднем составляет 22,5%, в том числе 14,4% – в 2004 г., 21,6% – в 2005 г., 25,2% – в 2006 г., 23,9% – в 2007 г., 24,8% – в 2008 г., 24% – в 2009 г., 23,4% – в 2010 г.

Замена ограничения свободы составила в 2010 г. 2,7% от общей численности осужденных к этому наказанию.

Анализ судебной практики показывает, что суды крайне редко идут на использование данной меры: почти в 2/3 случаев суд удовлетворяет ходатайство контролирующего органа о замене штрафа, обязательных и исправительных работ, ограничения свободы только после повторного обращения, в то время как, по нашим данным, для принятия положительного решения с момента первого представления были все основания. Так, 55% рецидивистов, осужденных к обязательным работам, и 100% рецидивистов, осужденных к исправительным работам, нарушавших установленный для них порядок отбывания наказания, суд мог заменить соответствующую меру уголовной ответственности, предупредив с их стороны совершение преступлений в период отбывания наказания.

Если к этому добавить, что начиная с 2004 г. показатели преступности среди осужденных, состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций, неуклонно растут, и такая тенденция касается всех категорий осужденных, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций [2. С. 89–93], то не приходится сомневаться в весьма низком обеспечительном характере предусмотренной уголовным законодательством угрозы замены наказаний без изоляции от общества.

В большей мере сложившаяся ситуация обусловлена отсутствием или несовершенством предусмотренных уголовным законодательством оснований замены наказаний без изоляции от общества.

Во-первых, действующий Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации не предусматривает в качестве основания замены обязательных и исправительных работ:

а) систематическое совершение осужденным нарушений общественного порядка либо правонарушений, однородных с преступлениями, за которые лицо было

осуждено, если он привлекался за их совершение к административной ответственности;

б) злостное уклонение осужденного, не скрывающегося с места жительства, от постановки на учет либо от явки в уголовно-исполнительную инспекцию на регистрацию;

в) неявку осужденного к обязательным работам на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции.

Анализ поведения осужденных к обязательным и исправительным работам, совершившим новое преступление в период отбывания наказания, и поведения осужденных к этим наказаниям, которым суд заменил назначенное наказание на более строгое, свидетельствует о необходимости закрепления в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (ст. 30 и 46 соответственно), что систематическое совершение осужденным нарушений общественного порядка либо правонарушений, однородных с преступлениями, за которые лицо было осуждено, если он привлекался за их совершение к административной ответственности, образует злостное уклонение от отбывания обязательных и исправительных работ, поскольку 67% этих осужденных допускали подобные нарушения.

Обеспечительный характер общих и специальных средств зависит от привлечения осужденного к исполнению требований приговора суда, которое предполагает его явку в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет. Однако в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют специальные средства обеспечения явки осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет. Это в свою очередь парализует действие угрозы замены наказания более строгим, так как осужденный не ознакомлен с порядком и условиями его отбывания. На наш взгляд, решить этот вопрос возможно только посредством закрепления в ст. 30 и 46 УИК РФ нормы, предусматривающей такое поведение осужденного в качестве злостного уклонения от отбывания обязательных и исправительных работ.

Существующий в ведомственной статистике показатель привлечения осужденных к обязательным работам к отбыванию наказания хотя и является внушительным, поскольку в среднем превышает 95%, но обусловлен, как показало исследование, исключительно деятельностью уголовно-исполнительных инспекций, сотрудники которых, стремясь уложиться в установленный 15-дневный срок и добиться высокого рейтингового показателя, просто сопровождают осужденных в организации для отбывания обязательных работ. В противном случае неявка осужденного (независимо от причин), получившего направление уголовно-исполнительной инспекции, в организацию для отбывания обязательных работ не является нарушением порядка и условий отбывания этого наказания и не может повлечь замену даже после предупреждения уголовно-исполнительной инспекции. Как показало исследование, такое «сопровождение» является излишним и во все не способствует достижению целей наказания, поскольку более половины осужденных впоследствии уклоняются от его отбывания. На наш взгляд, обязан-

ность явки осужденного в организацию для отбывания обязательных работ должна стать требованием установленное для них непенитенциарного режима. Исходя из этого следует закрепить эту обязанность в ч. 1 ст. 26 УИК РФ, а в ч. 1 ст. 30 УИК РФ признать неявку осужденного к обязательным работам на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции в качестве злостного уклонения от отбывания обязательных работ.

Во-вторых, в Уголовном кодексе Российской Федерации наблюдаются разные подходы к решению вопроса замены наказаний за злостное уклонение осужденного от отбывания штрафа, обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы. Если осужденный злостно уклоняется от отбывания штрафа и обязательных работ, то суд *обязан* заменить эти наказания (ч. 5 ст. 46 и ч. 3 ст. 49 УК РФ), если же осужденный злостно уклоняется от отбывания исправительных работ или ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, то суд *может* только заменить соответствующее наказание (ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53 УК РФ). Следовательно, получается, что законодатель не предусматривает автоматической замены в случае злостного уклонения осужденных от отбывания более строгих, нежели штраф и обязательные работы (исходя из перечня ст. 44 УК РФ), наказаний. На первый взгляд, такую логику законодателя можно обосновать его стремлением ограничить возможность замены этих наказаний на лишение свободы и тем самым не допустить роста «тюремного населения» за счет этой категории. Но анализ действующего уголовного законодательства (УК РФ в ред. 07.12.2011 г.) подтверждает это только применительно к штрафу, который не может быть заменен на лишение свободы, в то время как неотбытая часть обязательных, исправительных работ и ограничения свободы может быть заменена на принудительные работы *или* лишение свободы.

Таким образом, этот подход законодателя не является оправданным, поскольку реальность замены при установлении злостного уклонения осужденного от отбывания назначенного ему наказания должна быть одинаковой независимо от вида отбываемого им наказания и не должна превращаться в автоматическую замену, ибо в противном случае суд лишается возможности полностью и всесторонне исследовать вопрос о целесообразности такой замены с точки зрения причин совершения этого нарушения режима и достижения целей уголовного наказания. О недопустимости автоматической замены наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества говорится и в Рекомендации № R (92) 16 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно европейских правил по применению общественных санкций и мер взыскания. Правило № 10 этого документа предусматривает, что «в законе не должно содержаться положение об автоматической замене общественной санкции и меры, связанной с лишением свободы, в случае несоблюдения правонарушителем условий и обязанностей, обусловленных общинным наказанием или мерой» [3. С. 89]. Исходя из этого, следует внести изменения в ч. 5 ст. 46 и ч. 3 ст. 49 УК РФ

и предусмотреть именно возможность замены штрафа и обязательных работ в случае злостного уклонения осужденного от их отбывания.

В-третьих, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации содержание злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в случае, если осужденный скрылся от контроля, регламентируется по-разному. Обязательные работы заменяются, если осужденный скрылся в целях уклонения от отбывания наказания (п. «в» ч. 1 ст. 30 УИК РФ). Исправительные работы могут быть заменены, если осужденный скрылся с места жительства и местонахождение его неизвестно (ч. 3 ст. 46 УИК РФ). Ограничение свободы, назначенное в качестве основного вида наказания, может быть заменено, если осужденный скрылся с места жительства и его местонахождение не установлено в течение более 30 дней (п. «в» ч. 4 ст. 58 УИК РФ). Опять обнаруживается непоследовательность законодателя в определении этого основания, который только в отношении замены обязательных работ требует установления цели, которую преследовал осужденный, скрываясь с места жительства. На практике это определение вызывает серьезные проблемы, поскольку доказать суду, что осужденный скрылся именно в целях уклонения от отбывания обязательных работ, уголовно-исполнительная инспекция, проводя первоначальные розыскные мероприятия и не установив местонахождение осужденного, как правило, не может. На наш взгляд, указание закона на необходимость установления судом этой цели при решении вопроса о замене обязательных работ обусловлено предусмотренной законом обязанностью суда заменить обязательные работы. Если же внести изменение в ч. 5 ст. 46 УК РФ и сделать эту замену правом суда, то вряд ли такое указание необходимо, поскольку суд и так будет учитывать, в каких целях осужденный скрывался и как замена повлияет на достижение целей уголовного наказания.

Действие общих средств обеспечения непенитенциарного режима зависит от наличия и эффективности *специальных средств обеспечения*, которые могут быть предусмотрены уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

Действующее уголовное законодательство, как указывалось ранее, либо вообще не предусматривает специальных средств обеспечения непенитенциарного режима, либо содержит весьма узкий их перечень. Проведенное исследование личности осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательным работам, исправительным работам, совершивших новое преступление в период отбывания соответствующего наказания, убедительно доказывает, что совершению этого преступления предшествовали паразитический образ жизни осужденных, отсутствие у них средств к существованию, систематическое совершение административных правонарушений, которые были однородны с тем преступлением, за совершение которого они были осуждены [2. С. 100–121]. На наш взгляд, этого могло не произойти, если бы данная категория осужденных работала, училась, занималась иной общественно-полезной деятельностью, и суд, по представлению уголовно-исполнительной инспекции, либо

сама инспекция могли скорректировать содержание непенитенциарного режима. Действующее законодательство предусматривает такую возможность только при исполнении исправительных работ (ч. 2 ст. 46 УИК РФ) и ограничения и свободы (ч. 3 ст. 53 УК РФ). В связи с этим считаем необходимым и своевременным предоставить суду возможность возложения на осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, к обязательным работам, исправительным работам обязанностей как при вынесении приговора, так и в период отбывания наказания по представлению уголовно-исполнительной инспекции, если эти обязанности направлены на обеспечение осуществления контроля за исполнением осужденным требований непенитенциарного режима (например, являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию с указанием периодичности, отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией о своем поведении). При этом перечень обязанностей, которые могут быть возложены судом, должен быть открытым, так как это позволит суду индивидуализировать требования непенитенциарного режима каждому осужденному. Кроме этого, в уголовно-исполнительном законодательстве следует предусмотреть возможность уголовно-исполнительной инспекции возлагать на осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, к обязательным работам, исправительным работам обязанности, направленные на обеспечение осуществления контроля за исполнением осужденным требований непенитенциарного режима, не только после нарушения осужденным требований этого режима, как это сейчас предусмотрено в ч. 2 ст. 46 УИК РФ, но и при постановке на учет.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство в качестве специального средства, от которого зависит эффективность действия общих уголовно-правовых средств обеспечения непенитенциарного режима, предусматривает *вынесение осужденным предупреждений о замене соответствующего наказания без изоляции от общества более строгим и предостережения осужденному к ограничению свободы о недопустимости нарушения установленных судом ограничений*. Очевидно, что угроза вынесения предупреждения осужденному за нарушение порядка и условий отбывания наказания сама по себе является специальным средством обеспечения непенитенциарного режима, поскольку действует по принципу «угроза – наказание», а уже вынесенное предупреждение обеспечивает действие угрозы замены этого наказания более строгим как общего средства обеспечения непенитенциарного режима. В то же время «предупреждение», в отличие от возложения дополнительных обязанностей и замены наказания более строгим, не меняет правового положения осужденного.

Изучение практики применения уголовно-исполнительной инспекцией предупреждений требует решения вопросов об основании их вынесения и сроке действия.

Основанием вынесения предупреждений (ч. 1 ст. 29, ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 58 УИК РФ) является нарушение

осужденным порядка и условий отбывания соответствующего наказания без изоляции от общества. Как показало исследование, инспекции не всегда единообразно толкуют это понятие. На практике встречаются случаи необоснованного вынесения предупреждений за совершение осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, к обязательным работам, исправительным работам административных правонарушений и за нарушение осужденным порядка и условий отбывания соответствующего наказания без изоляции от общества при наличии уважительных причин. Как представляется, при установлении «нарушения осужденным порядка и условий отбывания» соответствующего наказания без изоляции от общества должны приниматься во внимание причины, способствующие совершению этого правонарушения. В противном случае можно считать «нарушителем» и того осужденного, который не исполнил возложенные обязанности по уважительным причинам, препятствующим их исполнению. Такой подход вряд ли является справедливым и противоречит традиционному пониманию этого термина правовой наукой. Следовательно, предупреждение следует выносить только в тех случаях, когда осужденный не исполняет обязанности без уважительных причин. К их числу можно отнести: болезнь осужденного либо его родственников, специфику работы, не позволяющей осужденному являться на регистрацию в установленный срок, отсутствие средств на проезд в инспекцию в сельской местности и др.

Действующее законодательство не предусматривает срока, в течение которого это предупреждение действует, исключение составляет ч. 4 ст. 59 УИК РФ, определяющая срок действия предупреждения, вынесенного осужденному к ограничению свободы в один год. Вместе с тем, поскольку замена обязательных и исправительных работ возможна при наличии этого предупреждения, этот вопрос имеет принципиальное значение. Казалось бы, для осужденных к обязательным и исправительным работам этот период также установлен и равен продолжительности срока назначенного наказания, в связи с чем законодатель специально не оговаривает его пределов. Однако, следуя этой логике, можно обнаружить весьма парадоксальную ситуацию: нарушение осужденным к исправительным работам требований непенитенциарного режима в первый и второй годы позволит суду заменить исправительные работы по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 46 УИК РФ. Вряд ли такой вывод можно считать справедливым. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 46 УИК РФ соответствующими частями следующего содержания: «Осужденный считается подвергнутым предупреждению в течение года со дня его вынесения уголовно-исполнительной инспекцией».

Действенность уголовно-правовых средств обеспечения непенитенциарного режима зависит от *уголовно-процессуальных средств*. К их числу следует отнести *уголовно-процессуальные средства обеспечения явки осужденного, скрывшегося с места жительства с целью уклонения от отбывания наказания, в судебное заседание* для решения вопросов, связанных с заменой наказания на более строгое. На основании ч. 3 ст. 399

УПК РФ решение об участии осужденного в судебном заседании принимает суд, который может рассмотреть представленные уголовно-исполнительной инспекцией материалы и без осужденного. Однако судебная практика сложилась таким образом, что эти материалы в отсутствие осужденного не рассматриваются либо в удовлетворении представления инспекции отказывается, если инспекция в результате проведения первоначальных розыскных мероприятий не доказала факт злостного уклонения осужденного от отбывания наказания. Такая практика суда обусловлена тем, что вынести решение о розыске такого осужденного суд не правомочен, так как это не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством.

Осужденный, скрывшийся в целях уклонения от отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания либо избранного при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы, объявляется в розыск на основании соответствующего постановления уголовно-исполнительной инспекции и подлежит задержанию органами внутренних дел на срок до 48 ч. Согласно п. 18 ст. 397 УПК РФ суд рассматривает вопросы, связанные с исполнением вступившего в законную силу приговора суда, о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы (осужденного, которому ограничение свободы назначено в качестве основного наказания либо избрано при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы) на срок не более чем 30 суток, по представлению органа внутренних дел по месту задержания осужденного (п. 3 ч. 1 ст. 399 УПК РФ). Такое решение принимается судом в соответствии с п. 18 ст. 397 УПК РФ для рассмотрения вопроса о замене наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы на лишение свободы в соответствии с представлением уголовно-исполнительной инспекции.

Вместе с тем вопрос замены неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы осужденному, которому ограничение свободы назначено в качестве основного наказания либо избрано при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы, являющемуся скрывшимся с места жительства, может быть рассмотрен судом в связи со злостностью уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы при условии представления уголовно-исполнительной инспекцией соответствующих доказательств злостности и без задержания осужденного органами внутренних дел. В противном случае лица, скрывшиеся с места жительства, продолжают безнаказанно уклоняться от отбывания наказаний.

Такая же проблема возникает и с осужденными, уклоняющимися от явки в судебное заседание без уважительных причин. Оформить привод такого осужденного суда также отказываются, поскольку в соответствии со ст. 113 УПК РФ привод, который производится судебными приставами по поручению суда, предусмотрен только в отношении подозреваемых, обвиняемых,

потерпевших и свидетелей. Вместе с тем такое толкование закона не согласуется со ст. 47 УПК РФ, которая определяет осужденного как обвиняемого, в отношении которого вынесен обвинительный приговор. Тем не менее указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости внесения дополнений и изменений в ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусмотрев возможность принятия судом решения о приводе и розыске осужденного в случае его неявки в судебное заседание.

Реальность угрозы замены наказания в случае злостного уклонения осужденного от его отбывания зависит от сроков рассмотрения судами соответствующих представлений уголовно-исполнительных инспекций. Указанные сроки, по результатам нашего исследования, иногда достигают 6–8 месяцев. За это время вероятность совершения данными лицами повторных преступлений кратно возрастает. В целях снижения уровня повторной преступности среди лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, необходимо ограничить сроки рассмотрения судом представлений инспекций до одного месяца. В частности, следует дополнить гл. 47 УПК РФ ст. 399¹ «Сроки разрешения вопросов, связанных с исполнением приговоров в отношении осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы», где закрепить эту норму.

Механизм обеспечения порядка исполнения наказаний без изоляции от общества должен включать уголовно-правовые средства, которые опосредованно оказывают воздействие на обеспечение воспитательно-предупредительного процесса, поскольку они стимулируют поведение осужденных в ожидаемом со стороны государства направлении. Стимулирующий характер этих мер строится по схеме: *средство стимулирования – мера поощрения*. Однако Уголовный кодекс Российской Федерации в настоящее время такие средства предусматривает только применительно к ограничению свободы. Прежде всего, они выражаются в *возможной отмене ранее установленных для осужденного обязанностей*. Инспекция, при наличии оснований и подтверждающих официальных документов, вносит в суд мотивированное представление о частичной отмене установленных судом ограничений в следующих случаях:

– необходимости прохождения осужденным медицинского осмотра или курса лечения вне территориального образования, выезд за пределы которого ему запрещен;

– исполнения функциональных обязанностей по месту работы, учебы вне территориального образования, выезд за пределы которого ему запрещен;

– необходимости прохождения осужденным курса лечения во время суток, в которое ему запрещено выходить из дома (квартиры, иного жилища);

– исполнения функциональных обязанностей по месту работы, учебы во время суток, в которое ему запрещено выходить из дома (квартиры, иного жилища).

Кроме этого, уголовно-исполнительное законодательство предусматривает *возможность применения к осужденному мер поощрения* (благодарность; досрочное снятие ранее наложенного взыскания; разрешение на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней; разрешение на проведение отпуска с выездом за пределы территории соответствующего муниципального образования). Решение о применении к осужденному мер поощрения выносится начальником инспекции либо лицом, его замещающим, в форме постановления (приложение № 27 к Приказу Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы») с учетом личности и поведения осужденного в течение отбытого срока (за хорошее поведение; за добросовестное отношение к труду; за добросовестное отношение к учебе; за добросовестное отношение к труду и учебе) и объявляется ему под роспись. К осужденному, имеющему неснятое или непогашенное взыскание, инспекция может применить меры поощрения только в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания. Применение данного вида поощрения возможно по истечении трех месяцев со дня вынесения предупреждения и по истечении шести месяцев со дня вынесения официального предостережения. При этом при наличии двух взысканий первым снимается взыскание, наложенное ранее и не являющееся на момент поощрения погашенным.

На наш взгляд, рассмотренные два вида поощрения можно было бы предусмотреть и для осужденных к обязательным и исправительным работам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 50 с.
2. Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 160 с.
3. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992. 199 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 17 января 2012 г.